

пользование способствует формированию опасных прецедентов, которые угрожают принципам гуманизма и уважения к человеческому достоинству, оказывают негативное влияние на общество.

1. Богомягкова, Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации / Е.С. Богомягкова // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 1. – С.33-52.
2. Момотов, В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия) / В.В. Момотов // Философия права. – 2019. – № 10. – С.9-14.
3. Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Канады (15 апреля 2025 г. Комитет ООН по правам инвалидов) / Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml. (дата обращения: 04.09.2025).
4. Органический закон о регулировании эвтаназии Королевства Испании от 18.03.2021 3/2021. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2021/BOE-A-2021-4628-consolidado.pdf>. (дата обращения: 04.09.2025).
5. Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – URL: <http://worldconstitutions.ru/>. (дата обращения: 03.09.2025).
6. Гонсало, А.Р. Координаты Органического закона о регулировании эвтаназии / А.Р. Гонсало // Испанский журнал конституционного права. – 2021. – № 41. – С. 85-118.
7. Литвин, К.А. Современные подходы к правовому регулированию эвтаназии как разновидности соматических прав: категорический запрет или признание? / К.А. Литвин. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/38479> (дата обращения: 05.09.2025). – Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 57-59.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОГО СТАТУСА ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССАХ

Ловинская У.И.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Эксперт; гражданский процесс; уголовный процесс; права и обязанности; судебная экспертиза.

Keywords. Expert; civil procedure; criminal procedure; rights and duties; forensic examination.

Институт экспертизы в процессуальном праве обеспечивает использование специальных знаний для установления юридически значимых фактов. Эксперт связывает науку и право, способствуя объективному исследованию обстоятельств дела. В Республике Беларусь его статус закреплён в Гражданском процессуальном кодексе (далее - ГПК) и Уголовном процессуальном кодексе (далее - УПК), что позволяет провести сравнительно-правовой анализ для выявления особенностей и возможностей взаимного заимствования норм.

Цель данной работы заключается в сравнительном анализе статуса эксперта в гражданском и уголовном процессах и определении возможностей заимствования норм для повышения эффективности экспертизы.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа, синтез, сравнение и обобщение, что позволило всесторонне рассмотреть нормативные правовые акты. В качестве специальных методов использовались формально-юридический подход для изучения нормативной базы.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьёй 96 ГПК Республики Беларусь «в качестве эксперта может быть назначено любое лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности» [1]. Таким образом, основной акцент законодатель делает на наличии специальных знаний, позволяющих давать заключения по вопросам, требующим научных или профессиональных компетенций.

В уголовном процессе определение даётся в статье 61 УПК Республики Беларусь, а именно «экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы» [2]. В отличие от гражданского

процесса законодатель добавляет обязательное условие - беспристрастность эксперта, что обусловлено более высокой степенью ответственности при разрешении уголовных дел, связанных с защитой прав личности и применением уголовного наказания.

Таким образом, дефиниции совпадают в части необходимости специальных знаний, но различаются в требованиях к личности эксперта: в уголовном процессе делается акцент на его незаинтересованности, тогда как в гражданском процессе данный критерий прямо не закреплён.

В гражданском процессе в соответствии со статьей 97 ГПК эксперт имеет право «знакомиться с материалами гражданского дела в части, относящейся к предмету экспертизы, и выписывать из них необходимые для ее проведения сведения; заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, объектов (доступа к ним), необходимых для дачи заключения эксперта; о разъяснении содержания поставленных перед экспертом вопросов; о привлечении к проведению экспертизы других экспертов; о разрешении применять методы, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств; об отмене разрешения участникам гражданского судопроизводства присутствовать при проведении экспертизы; участвовать в судебном разбирательстве, а также с разрешения суда присутствовать при производстве отдельных процессуальных действий, задавать участникам гражданского судопроизводства, участвующим в этих действиях, вопросы, относящиеся к предмету экспертизы; давать заключение эксперта как по поставленным вопросам, так и по входящим в его компетенцию обстоятельствам, выявленным при проведении экспертизы; знакомиться со звуко- или видеозаписью, с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, в котором он участвовал, и делать подлежащие внесению в краткий протокол, протокол замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта; пользоваться бесплатной помощью переводчика; получать возмещение расходов, понесенных при проведении экспертизы; получать возмещение понесенных им расходов и вознаграждение за выполненную им работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей» [1].

В уголовном процессе, помимо вышеуказанных из ГПК и имеющих определенные различия, эксперт имеет право «заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; знакомиться с протоколом следственного или другого процессуального действия, в котором он участвовал, и делать подлежащие внесению в протокол замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта; знакомиться в соответствующей части с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, получать в соответствующей части копию звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания и подавать на них замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта; подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, ограничивающие его права при проведении экспертизы» [2].

Права эксперта в гражданском и уголовном процессах во многом совпадают: он может знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, участвовать в процессуальных действиях, давать заключение, делать замечания в протокол, пользоваться переводчиком, получать вознаграждение и возмещение расходов.

Различия связаны со спецификой: в ГПК акцент на судебной стадии (ознакомление с протоколом и записями заседания), в УПК - более широкий круг прав (ходатайство о мерах безопасности, жалобы на действия органов, участие в следственных действиях, доступ к записям заседаний, включая закрытые).

Таким образом, общие права обеспечивают объективность экспертизы, а различия отражают специфику процессов.

В ГПК закреплено, что эксперт обязан «дать обоснованное и объективное заключение эксперта по поставленным перед ним вопросам с соблюдением требований настоящего Кодекса; составить мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения

эксперта, если в ходе проведения экспертизы он установит, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или предоставленные ему материалы, объекты непригодны или недостаточны для ответа на эти вопросы и не могут быть восполнены, либо если состояние науки и практики не позволяет на них ответить; представить суду документы, подтверждающие его специальную квалификацию; сообщить по требованию суда, а также сторон в судебном заседании сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с участниками гражданского судопроизводства; являться по вызовам суда для разъяснения и уточнения содержания данного им заключения эксперта по вопросам, заданным судом, участниками гражданского судопроизводства; представить по требованию суда смету расходов на проведение экспертизы, а также отчет о понесенных расходах; соблюдать порядок при производстве процессуальных действий и во время судебного заседания; не разглашать сведения об обстоятельствах гражданского дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с проведением экспертизы, если слушание гражданского дела проводится в закрытом судебном заседании [1].

В уголовном процессе обязанности эксперта в целом совпадают. В обоих кодексах эксперт обязан давать объективное заключение либо мотивированное сообщение о невозможности его составления, подтверждать квалификацию, сообщать сведения о профессиональном опыте, являться по вызовам, представлять смету и отчет, соблюдать процессуальный порядок и не разглашать сведения. Эти обязанности обеспечивают полноту и объективность экспертизы.

Различия обусловлены спецификой видов судопроизводства. В ГПК акцент сделан на судебной стадии: эксперт обязан являться именно в суд для разъяснения заключения, а также не разглашать сведения по делу, если оно рассматривается в закрытом заседании. В УПК нормы более строгие: эксперт обязан являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, соблюдать порядок не только в суде, но и при производстве следственных действий, а запрет на разглашение распространяется на все сведения, если эксперт был об этом предупрежден органом расследования или судом.

Таким образом, общие обязанности эксперта обеспечивают надлежащее качество экспертизы, но различия отражают специфику процессов: в гражданском праве акцент на прозрачности судебного заседания, а в уголовном - на дисциплине при следственных действиях и защите тайны предварительного расследования.

Заключение. Сравнивая нормы ГПК и УПК, можно отметить, что в уголовном процессе статус эксперта более детализирован: ему предоставлены расширенные права и установлены более строгие обязанности. В гражданском процессе статус эксперта выглядит несколько упрощенным: определение ограничивается наличием специальных знаний, а права и обязанности направлены в первую очередь на обеспечение полноты исследования обстоятельств дела.

Однако анализ показывает, что взаимное заимствование отдельных норм могло бы повысить эффективность института экспертизы в обеих сферах. Для гражданского процесса целесообразно было бы позаимствовать из уголовного требования о беспристрастности эксперта, а также право требовать обеспечения собственной безопасности и право обжаловать действия суда или сторон, ограничивающих его возможности. Это укрепило бы независимость эксперта и повысило доверие к его заключениям.

Для уголовного процесса, напротив, полезным было бы позаимствовать из гражданского процесса более развернутое регулирование порядка ознакомления эксперта с материалами дела и его участия в заседаниях. Кроме того, можно конкретизировать процессуальные обязанности эксперта по представлению сметы расходов и отчетности, что в гражданском праве закреплено более четко.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.09.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.09.2025).